

Когда все они поднялись на ноги, Цзюнь Юй внезапно вскрикнула — в этом крике отчетливо слышалась невыносимая боль.

Затем она стремительно сползла по стене и села на пол, удачно прислонившись спиной как раз к тому участку стены, где остались следы крови. Посчитав, что устроенного шума недостаточно, Цзюнь Юй снова несколько раз громко вскрикнула.

Приспешники, не понимая, что происходит, с любопытством уставились на неё. И лишь когда один из тюремных надзирателей, стоявший снаружи, начал колотить дубинкой по двери, а затем, распахнув её, ворвался внутрь, до них наконец дошло.

Когда появился надзиратель, все они напряглись, словно перед лицом смертельной опасности, и перестали следить за Цзюнь Юй. А когда, наконец, снова взглянули на неё, то обнаружили, что она уже без сознания, а на её лице видны пятна крови.

В мыслях у приспешников пронеслось: Конец! Опять нас подставили. Они были в ярости, чувствовали ненависть, но выплеснуть гнев было не на кого, отчего хотелось лишь биться в истерику. Ну как такая юная особа может быть настолько коварной?

Увидев лежащего без чувств подростка, надзиратель вызвал по рации подмогу: Внимание, внимание! Заключенный под номером 12138 из камеры 7391 без сознания. Запрашиваю поддержку, приготовьте носилки, требуется срочная отправка в медицинский блок.

Вскоре в камеру прибежали еще несколько надзирателей, переложили Цзюнь Юй на носилки и унесли.

Услышав цифры 12138, Цзюнь Юй только и подумала: Что за чертовщина? Это мой номер?

Чуть более старший по званию надзиратель, по-видимому, начальник охраны, вошел в камеру в сопровождении подчиненных. Вид у него был грозный. Остановившись перед приспешниками, он рявкнул: Довели человека до такого состояния? Что я вам говорил раньше? Ведите себя тихо — так будет лучше и нам, и вам. Прошлые я еще мог простить, но теперь что мне делать? Если с этим парнем что-то случится, вам не поздоровится!

Всех их в карцер, пусть посидят там несколько дней, — высокомерно бросил начальник охраны, указывая на приспешников.

Услышав про карцер, те побледнели от ужаса. Ведь карцер — это место не для людей! Ходили слухи, что каждого, кто туда попадал, либо калечили, либо доводили до полусмерти. Это было самое жуткое место во всей тюрьме.

Вспомнив слова тюремного главаря, они горько пожалели о содеянном. Кто бы мог подумать, что этот смазливый паренек окажется таким опасным типом? Тяжело вздыхая и с лицами

цвета пепла, они покорно поплелись вслед за надзирателями, покидая камеру и направляясь в сторону карцера.

Тем временем, после того как Цзюнь Юй доставили в медицинский блок, врач осмотрел её раны и, решив, что дело серьезное, договорился с надзирателями о немедленной отправке в больницу.

Так, едва попав в тюрьму, Цзюнь Юй совершенно законно её покинула.

Слыша разговор врача и надзирателя, Цзюнь Юй мысленно ворчала: А раньше нельзя было? Человек уже один раз успел умереть! Отправят в больницу — не будут же они делать операцию? Придется притворяться бесчувственной, но как долго?

От этих мыслей у неё разболелась голова. Она решила, что лучше плыть по течению и очнуться в нужный момент. Иначе, чего доброго, ей еще проведут какую-нибудь ненужную операцию, а если что-то пойдет не так, она ведь может и по-настоящему умереть.

Многие заключенные использовали симуляцию болезни как предлог, чтобы попасть в больницу и сбежать. Врач счел состояние Цзюнь Юй критическим и не усомнился в её словах. К тому же, выглядела она совсем не так, как человек, способный совершить побег, поэтому он дал добро.

<http://bllate.org/book/21415/2186462>